

*О, этот вечный вызов чистого листа!
Ему подчинены сердца поэтов,
Художников бодрит он неспроста,
Он привлекает песнею неспетой.
И кисти всплеск по свежему холсту
В открытый космос выходу подобен...
Глаза Творца узнаешь за версту —
Взгляд чист и ясен, мирен и незлобен.
В нем, верно, Божий промысел разлит
И ангельское мудрое величье.
В нём вечный спор того, что предстоит,
С уже свершённым — может быть, на птичьем,
А может, человечьем языке,
Подвластном пониманью интуита.
На Страшный Суд явиться налегке,
Спустя века, когда душа излита
На лист, на холст, на нотную тетрадь,
В письмо давно потерянному другу —
И молча перед Господом предстать
В надежде на спасающую руку...*

*Акафистов степенные созвучья,
Евангельские притчи и псалмы,
Щит из молитв — залог благополучия,
Залог того, что снова сдюжим мы.
Такая вера русского народа,
Такая сила духа праотцов,
Что побеждаем мы, «не зная брода»,
Рождая генетических борцов...
Кирилла и Мефодия наука,
Владимира крещенская купель,
Молитва иссихастов, что без звука,
Хранят Руси святую колыбель
И зажигают в сердце пламень веры,
И обращают к Логосу умы.
Да, русские ни в чем не знают меры!
И в том залог, что снова сдюжим мы.*

Наполненные музыкой стихи
Пронизывают гулкое пространство.
Как тополиный пух летят, легки,
Рождаются с завидным постоянством
И в золотую осень, и зимой,
И раннюю весной и с летним зноем,
Летят, обогревая шар земной
И наполняя мир души покоем,
Летят, вверяя миру красоту,
Вмещающая боль и счастье, жизнь и муку,
И тополиным пухом на лету
Касаньем лёгким гладят Богу руку...

По капле набирая мастерство,
Внимает ученик послушный Слову.
Учитель! Все слова до одного
Легли в фундамент, как первооснова.
За каплей капля, за зерном зерно —
Так копят жемчужины познаний.
И вырастает дерево одно —
Ценнейшее из всех земных созданий.
Оно корнями глубоко в земле
И в космос устремляется ветвями.
Дождям и ветру, пеплу и золе
Противовес — зелёных листьев пламя.
Могучий ствол возносит ветви ввысь,
И жадно солнце впитывают листья.
Учитель! Ваши дети поднялись,
Им по плечу глубины вашей мысли.
Им по плечу шагнуть смелее вас,
Увидеть дальше, чувствовать острее.
Но зёрна, что легли в заветный час,
И вера в вашу мудрость не стареет.

Чем опишешь биение сердца, когда
На коленях лежит экземпляр свежеизданной книги...
Автор — ты. Из твоих одинаковых ста
Наудачу схватила рука. И тираж невеликий.
С небывальым волнением взгляд по строкам побежит,
Выверяя слова, подчиняясь течению мысли —
И уже не своей, — отстранённой... Да что тиражи?!
«По тревоге» поднять поколение юных не мысли.
Ты другой — не из тех, кто в строю как один
Маршируют, послушные дудочке, в ногу.
Непохожим на всех, самородком, дожил до седин,
И таких самородков встречается в жизни не много.
Эта книга твоя воплощает сердечный полёт
Неизведанных чувств, новых слов обрётённую ясность.
Погружает в глубины и к новым вершинам зовёт,
Заявив в полный голос, что радость твоя не напрасна...